

Российские ученые о глобальном управлении

Денис Трухин

Для современного массового сознания характерно представление о политической карте мира как о наборе суверенных государств. Экономически развитые государства обладают большим суверенитетом, а неразвитые – меньшим¹. Однако же объективная картина мира разительным образом отличается от подобных представлений. Государство является только лишь одним из многих акторов международных отношений. Если в прошлые века именно государства представляли собой наиболее эффективную управляющую силу, то в настоящее время кризис системы суверенитетов показал необходимость новой системы управления, где управляющий субъект стал бы больше, нежели суверенное государство.

Широко обсуждаемым вариантом такой системы управления является глобальное управление.

Отечественная политология, несколько позже западной, обратила свое внимание на феномен глобального управления. Сейчас основной исследовательской проблемой политической глобалистики является становление глобального политического управления². Тем не менее, несмотря на заинтересованность многих ученых данной проблематикой и широкий круг проведенных и опубликованных исследований, имеет смысл говорить о недостаточной проработанности темы.

Очевидно, что существуют как сторонники, так и противники глобального управления.

ТРУХИН Денис Владимирович – аспирант, факультет глобальных процессов, МГУ им. М.В. Ломоносова. *E-mail*: dennis.trukhin@gmail.com

Ключевые слова: глобальное управление, регулирование, глобализация, мировое управление.

Среди сторонников идеи глобального управления в первую очередь следует отметить И.В.Ильина.

По его мнению, от решения проблемы управления процессами глобализации зависит в итоге сохранение цивилизации и выживание человечества². Решение данной проблемы может и должно быть осуществлено посредством создания эффективной системы глобального управления, формирование которого должно стать наиболее существенным фактором перехода к планетарному устойчивому развитию. Однако в настоящее время наблюдается отставание политической составляющей глобализации от экономической и информационной. Именно активное развитие политической составляющей должно обеспечить трансформацию существующих властных отношений и их переход на глобальный уровень.

И.В.Ильин отмечает, что на первый план должен выйти «более системный и рационально-прогностический подход» к проблеме глобального управления при одновременной трансформации современной системы демократии.

Другим сторонником идеи глобального управления является А.Н.Чумаков. Его доказательство необходимости создания глобального управления основывается на выдвигании тезиса об инертности как общественного, так и индивидуального сознания: им свойственно реагировать на изменения в окружающей действительности не заблаговременно, а в большинстве случаев в тот момент, «когда не реагировать уже нельзя»³. Обычно же реакция вызывается не самим фактом свершившегося собы-

тия, а теми неудобствами или даже угрозами, которые несут в себе перемены.

По мнению ученого, подобная инертность характерна и для глобального мира в целом, который к началу XXI века окончательно оформился как целостная система³. До сих пор сохраняется «главное противоречие современной эпохи»³, заключающееся в следующем: притом что общество, без сомнения, стало целостной системой, однако до сих пор не выработано никаких управляющих механизмов, которые были бы адекватны этой целостной системе.

Можно назвать три причины этого «глобального противоречия».

Первая причина заключается в том, что применение при создании системы управления решений, подтвердивших свою эффективность на менее сложных и взаимосвязанных системах, не представляется возможным.

Второй причиной является сохраняющаяся до сих пор фрагментарность мирового сообщества, представляющего сейчас набор суверенных государств.

Третьей причиной являются сомнения ряда ученых в допустимости и возможности регулирования глобализации, являющейся объективным процессом, который подчиняется не управляющему воздействию человечества, а естественным социоприродным законам.

Упомянутое выше отсутствие деятельности, направленной на создание системы глобального управления, вызывает опасения по той причине, что управление в отличие от регулирования не может возникнуть стихийно.

Под регулированием А.Н. Чумаков понимает как стихийный процесс, так и целенаправленные действия, результатом которых является функционирование данной системы в пределах необходимых параметров³.

Таким образом, процесс регулирования направлен на достижение, а затем поддержание оптимальных условий функционирования как всей системы, так и отдельных ее частей.

А.Н. Чумаков отмечает также, что под управлением можно понимать более сложную разновидность регулирования: управление не может осуществляться без регулирования, в то время как регулирование может происходить как самостоятельно, так и в связке с управлением.

Создание системы глобального управления сопряжено с рядом вопросов. Основным из них является вопрос о принципиальной возможности такой системы, и при ее возможности – о логике ее организации и работы, а также об основных задачах.

Среди прочих вопросов, возникающих при изучении глобального управления, можно назвать следующие:

- каковы предпосылки для формирования системы управления;
- существуют ли в настоящее время структуры и организации, которые могли бы стать основой складывающейся системы;
- каковы препятствия формированию управления;
- на каком уровне должны приниматься решения о создании глобального управления;
- кто должен взять на себя ответственность за функционирование системы.

Для возникновения управления и для формирования глобальной системы необходимо выполнение нескольких условий. Среди наиболее важных из них А.Н. Чумаков называет следующие:

– *основы морали*, которые имели бы общую значимость.

Это должны быть такие общечеловеческие ценности, которые не подменяли бы существующую мораль отдельных народов и общностей, а органично ее дополняли;

– *единое правовое поле*. Такое правовое поле должно обеспечить систему принятия и приведения в действие общих для всех стран и народов правовых норм;

– *обеспечение безопасности*. Необходимо объединение усилий государств в целях создания коллективной системы безопасности. В первую очередь такая система могла бы основываться на институтах экономического сотрудничества, поскольку современная мировая экономика интегрирована весьма плотно и может быть представлена как ряд консорциумов, транснациональных корпораций и других видов совместной экономической деятельности³.

Однако трансформация властных отношений обуславливает многомерность понятия безопасности, которое не может сводиться только лишь к экономической сфере.

О.О. Миронов выделяет два типа трактовки безопасности: конструирование по количеству субъектов безопасности и по характеру отношений участников.

К первому типу относятся четыре основные модели:

- *однополярная система безопасности*;

- «концерт держав»;
- многополярная;
- глобальная.

Ко второму типу относятся три модели:

- коллективная безопасность;
- всеобщая;
- кооперационная⁴.

Проблема состоит в том, что традиционное понимание безопасности с характерным для нее силовым обеспечением не в полной мере сообразуется с общемировыми глобализационными трендами. С позиций политического реализма военная безопасность является традиционной целью государства, и роль силы остается ключевой. С другой стороны, глобализационные тенденции формирования безопасности не укладываются в рамки модели безопасности, ориентированной на государства и их суверенитет. Все это создает опасность формированию целостной и стабильной международной системы и соответствующим образом отражается на качестве механизмов регулирования⁴.

Говоря об экономической интеграции и сотрудничестве, необходимо отметить утверждение С.Ю.Агафонова о том, что главными героями в новой расстановке сил являются транснациональные корпорации⁵. Деятельность сегодняшних ТНК немаловажна без опоры на идеологическое обеспечение, без приоритета общего над частным, без достаточно жесткого управления, без коллективного обсуждения проблем и без персональной ответственности за принимаемые по ним решения.

Как считает С.Ю.Агафонов, по той причине, что ТНК стали самыми эффективными с управленческой

точки зрения организациями, они всё более успешно начинают диктовать свою волю остальным политическим акторам⁵. Среди возможных средств их влияния на государства можно назвать запрет со стороны ТНК на применение государствами тех форм идеологического обеспечения управления, благодаря которым они окрепли сами. Именно поэтому в законодательной базе всё большего числа государств исчезает право на господствующую идеологию, на жесткое управление, на действенный контроль за частным бизнесом⁵. Однако же данная теория представляется весьма спорной.

Политическое и военное сотрудничество. Оба этих вида сотрудничества призваны помочь в урегулировании текущих конфликтных ситуаций и недопущения новых. Политическое сотрудничество необходимо для обеспечения мирного сосуществования с учетом интересов всех государств и народов. Военное сотрудничество, на начальном этапе необходимое для разрешения конфликтных ситуаций, со временем должно быть акцентировано на противодействии криминалу и терроризму.

Согласованная финансовая политика необходима для реализации идеи глобального управления. Необходимо отметить, что при отсутствии единой валюты осуществление единой финансовой политики представляется затруднительным, если вообще возможным.

Религиозная толерантность и отделение религиозных институтов от структур глобального управ-

ления являются необходимым условием мирного согласованного сосуществования и взаимодействия людей с различными религиозными убеждениями.

Научно-техническое сотрудничество, включающее в себя также сотрудничество в сфере образования и здравоохранения, создаст предпосылки для сбалансированного культурного и социального развития различных регионов планеты.

Однако далеко не все ученые поддерживают идею глобального управления.

Г.А.Дробот в статье «Критический анализ концепции глобального управления»^{6, 7} вступает в дискуссию с А.Н.Чумаковым. Она выделяет «двух китов»⁶, на которых основываются рассуждения А.Н.Чумакова. Первым таким «китом» является толкование современной глобализации как бесконфликтного состояния международной системы. По её мнению, развитие международных отношений сопряжено с неумещающимся количеством международных конфликтов⁶. В качестве теории, более адекватно отображающей современное состояние миросистемы, Г.А.Дробот приводит теорию «столкновения цивилизаций» С.Хантингтона, суть которой заключается в том, что культурно-цивилизационные конфликты, не проявлявшиеся активно в эпоху холодной войны, пришли на смену политико-идеологическим, оказавшись более жизнеспособными⁶.

Вторым «китом» в концепции А.Н.Чумакова является исключительная роль морали и права в жизни общества. Однако же каждая сфе-

ра международных отношений жизни имеет собственные правила, смешивать которые недопустимо⁶. Г.А.Дробот указывает, ссылаясь на М.А.Хрусталева⁸, другую слабость данной концепции: существующие различия в морально-правовых нормах различных обществ слишком велики, чтобы мораль и право могли стать ведущим регулятором международных отношений.

Далее она анализирует угрозы, стоящие на пути создания системы глобального управления. Одной из предпосылок к негативному прогнозу является возможность превращения Китая в нового лидера, пришедшего на смену утратившим экономическое и политическое влияние США, что может привести к возникновению однополярной или биполярной системы⁶. Другой причиной для негативного прогноза является возможная аполярность (или «вакуум власти»), которая может прийти на смену однополярности⁶. Однако Г.А.Дробот заключает, что нет никаких оснований делать вывод о неизбежной неудаче попыток создать систему глобального управления⁶.

Далеко не всеми учеными разделяется точка зрения не только о необходимости, но и возможности создания системы глобального управления.

С.А.Афонцев отмечает утрату актуальности традиционного деления международной политики на «высокую», которая занимается вопросами национальной безопасности и национального престижа, и «низкую», к которой традиционно относились в том числе и экономические вопросы. Свою роль при этом сыграл и опыт

европейской интеграции, превративший экономическую политику в ключевой приоритет межгосударственных отношений на западе континента¹.

В настоящее время наблюдается снижение дееспособности национальных государств при решении экономических проблем. Это связано с ростом хозяйственной взаимозависимости государств. Конец 90-х годов XX в. ознаменовался пониманием того, что большинство предлагавшихся ранее механизмов управления международной экономической системой уже не может рассматриваться в качестве серьезной альтернативы существующему положению дел.

Прежде всего, по мнению Афонцева, тезис о необходимости создания механизма глобального правительства в значительной мере утратил свою былую привлекательность¹. Это в большей степени относится как к тем вариантам глобального правительства, которые отражают интересы стран экономически развитых (где на роль глобального правительства в разное время претендовали «большая семерка», ОЭСР и МВФ), так и к другим вариантам, которые ориентированы на обеспечение интересов стран развивающихся (где роль глобального правительства отводилась руководящим структурам «Нового международного экономического порядка»).

Если проанализировать особенности складывающихся в настоящее время механизмов принятия ключевых решений в экономической сфере, то можно прийти к выводу, что в современных условиях

в принципе отсутствуют необходимые предпосылки для осуществления глобального управления¹, так как система глобального управления предполагает существование достаточно автономно действующих органов. Однако существуют как минимум три фактора, вынуждающие сомневаться в реалистичности представлений о возможности создания подобных органов¹.

1. Происходит расширение круга политических акторов, оказывающих заметное влияние на процесс принятия решений в рамках правительств как национальных государств, так и международных организаций, что в свою очередь ослабляет традиционные механизмы представления и реализации экономических интересов.

2. На протяжении последнего десятилетия образовались многочисленные региональные экономические организации, которые, декларируя ориентацию на ценности открытой мировой экономики, в действительности представляют собой мощные инструменты защиты специфических интересов акторов, оказывающих ключевое влияние на выработку и реализацию экономической политики.

3. Как следствие из второго фактора, происходит размывание автономии международных экономических организаций. Это выражается в подмене функций координации экономической политики в международном масштабе борьбой отдельных стран, их группировок и собственно аппарата соответствующих организаций за влияние на принятие глобально значимых экономических решений¹.

Среди отечественных ученых не существует единого взгляда на проблему возможности создания системы глобального управления, равно как и нет единого ответа на вопрос о необходимости ее создания. Оценки наличия предпосылок варьируются от «у современного человечества просто нет альтернативы глобальному управлению»³ до «создание системы глобального управления не представляется возможным»¹.

Ученые, признающие возможность построения системы глобального управления, солидарны в том, что решения о её создании должны приниматься на планетарном уровне³ при участии как можно большего количества акторов международных отношений.

Ответственность за создание системы глобального управления и впоследствии за её функционирование лежит, с одной стороны, на мировой научной, политической и деловой элите, а с другой – на наиболее развитых странах.

Ценность философского анализа глобального управления особенно значительна из-за отсутствия специфичных для данной области исследований научных методов и необходимости безотлагательного решения.

Примечания

¹ *Афонцев С.А.* Методологические основы современного экономико-политического анализа // Истоки. 1998. № 3. С. 71, 72, 73.

² *Ильин И.В.* Глобалистика в контексте политических процессов. М., 2010.

³ *Чумаков А.Н.* Глобальный мир: проблема управления // Век глобализации. 2010. № 2. С. 3, 4, 6, 8, 15, 16.

⁴ *Миронов О.О.* Пространство и время в мировой политике и международных отношениях. Материалы 4-го Конвента РАМИ в 10 томах / под ред. А.Ю.Мельвиля. Российская ассоциация международных исследований. М.: МГИМО-Университет, 2007. С. 88, 89.

⁵ *Агафонов С.Ю., Горюнков С.В., Матвейчук Е.Ф.* и др. Глобальное управление и нравственный принцип. Серия книг: Теория и методика профессионального обучения и воспитания взрослых / под ред. В.А.Чигирева. СПб.: «Институт нравственности», 2006. С. 20.

⁶ *Дробот Г.А.* Критический анализ концепции глобального управления // Обозреватель-Observer. 2012. № 9. С. 87, 88, 90, 97, 98.

⁷ *Дробот Г.А.* Проблема глобального управления в контексте теории международных отношений // Век глобализации. 2011. № 2.

⁸ Современная мировая политика. Прикладной анализ / отв. ред. А.Д.Богатуров. М., 2009.